

положений Закона о языках, а также новых реалий, возникших после референдума (1995 г.). Исходя из этого, стало понятно, что белорусский язык, пока, не является реальным средством общения нации.

Однако, несмотря на неблагоприятные социально-политические условия, развитие на белорусском языке различной художественной, публицистической, научной литературы не прекращалось в течение XX в. Благодаря многогранному, разностороннему творчеству мастеров слова, учёных, обогатился словарный запас белорусского языка, усовершенствовались его изобразительные средства и приёмы литературного выражения, кодифицированные нормы. Белорусский язык приобрёл необходимую культуру, «интеллектуальность». Иначе говоря, сегодня белорусский литературный язык один из богатых и развитых языков, представленный всеми функциональными стилями и жанрами.

Литература

1. Беларусазнаўства: навучны дапаможнік / пад рэд. П. І. Брыгадзіна. – Мінск: Завигар, 1997. – 288 с.
2. Воўк-Левановіч, Я. В. Лекцыі па гісторыі беларускай мовы: курс, чытаны ў БДУ ў 1925—1927 гг. Уступ і фанетыка / Я. В. Воўк-Левановіч. — Мінск, 1927. — 307 с.
3. Беларусь на мяжы тысячагоддзяў / І.М. Абрамаў [і інш.] . – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2000. – 429 с.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ДВОРЕЦ БУЛГАКОВ И ИСТОРИЯ ЕГО НАСЛЕДНИКОВ

Гапеева У. О., Долгая В. В.

Научный руководитель: ст. преподаватель Дайняк Е. Н.
Белорусский национальный технический университет

В современном мире чрезвычайно важно акцентировать внимание на изучении вопросов истории, в особенности, истории Беларуси. Знание прошлого позволяет нам понять место белорусской истории в рамках мировой, вклад белорусов в развитие цивилизации.

Изучение таких исторических вопросов было бы невозможно без культурно-исторического наследия, сохранившегося на белорусских землях: замки, дворцы, крепости, памятники и др.

Булгаки - знаменитый дворянский род Минской губернии, который владел многочисленными имениями в Минской, Гродненской и Могилевской губерниях.

Территориально имение в Добосне (совр. Жиличи), принадлежавшее роду Булгаков, с нач. XIX века и до 1917 г. располагалось, частично, на территории Бобруйского уезда Минской губернии, частично – Рогачевского уезда Могилевской губернии.

В «книге учета дворян Бобруйского уезда с указанием семейного положения» за 1815 г, указаны «Винцент-Николай, 53 года и Игнатий, 48 лет, сыновья Александра Булгака, оба неженатые и бездетные...». В этом же году 11 марта братья стали владельцами имения в Добосне.

К сожалению, Игнатий Александрович Булгак и его брат Винцент не оставили потомства и после их смерти вся собственность братьев, в том числе и имение Добосня, перешла к детям их сестры – Фортунаты.

Поэтому в начале XIX века имение перешло старшему сыну Фортунаты, Игнатию-Казимиру Булгаку. Окончив университет, он полностью посвятил себя обустройству родового гнезда. В 1823 году он взял кредит, и по проекту известного архитектора Карела Подчашинского начал строительство дворца.

Игнатий Гаврилович был женат дважды: его первой женой была Изабелла-Клара, дочь Юзефа Слизня, борисовского маршалка, с которой у них был сын Иосиф – Витольд (1829 -1892 гг.) и дочь София (1833 - 1881 гг.), вышедшая в 1853 г. замуж за Генриха Воловича.

После смерти в 1834(6) г. первой жены – Изабеллы, Игнатий женился на её родной сестре – Тересе Слижень (1813-1895), владелице имений Мстиж, Будзеничи и Тонвы. Вторая жена родила ему 7 детей – четырех сыновей и трёх дочерей, носивших имена: Оскар - Вальдемар, Ольгерд-Матеуш- Наполеон (1845-1871), Генрих-Героним-Вольдемар (ум. в 1863), Эдгар-Эмиль-Владислав (1848-1923), Изабелла (ум. в 1879), Ванда и Адель. А 29 марта 1848 г. Игнатий-Казимир умирает, оставив жену и малолетних детей.

Во второй пол. XIX в. владельцем им. Добосня, состоящего из 10 сельских обществ с деревнями и фольварками, стал Эдгар Булгак: 7 декабря 1884 года по Указу Его Императорского Величества Минский Окружной суд слушал дело об утверждении Эдгара Булгака в правах наследства имущества его отца.

В 1914 г., согласно крепостной записи, Эдгар Булгак продал Добосню своему племяннику, Эммануилу Иосифовичу Булгаку. Продав имение, Эдгар Булгак уехал за границу, где и умер в 1923 году.

А в 1917 году, в связи с революционными событиями, последний владелец имения Добосня, Эмануил Булгак, был вынужден покинуть отчий дом.

Последние годы своей жизни он провел во Франции и умер в 1943, не оставив потомства.

При рассмотрении архитектуры памятника дворцово-паркового ансамбля в д. Жиличи, следует учитывать, что его строительство проводилось в несколько этапов.

Первый начался в 20-х годах XIX в. и завершился постройкой и внутренним оформлением главного корпуса дворца не позднее 1826/7 года. Вторым этапом был завершён ещё при жизни Игнатия Булгака, т.е. до 1848 года. Практически, было завершено строительство трёх линий комплекса: восточная, северная и южная. Третий последний строительный этап начался на рубеже XIX-XX веков: именно в этот период территория комплекса была «замкнута» благодаря возведению 2-х этажной западной жилой линии комплекса с въездной брамой и, возможно, тогда же были реконструированы угловые павильоны (на рисунках Н. Орды они выглядят иначе, чем теперь), а также выполнены другие ремонтные и реставрационные работы в зданиях комплекса, существовавших уже 80 лет.

Наружные работы, в основном, были завершены к 1900 г. и далее работы продолжались лишь во внутренних помещениях строений комплекса. Последний этап полностью завершился около 1914/5 г.

Дворец строился для олицетворения статусности, богатства и наличия хорошего вкуса у его владельца. Также служил для развития деловых отношений: в дворец часто приглашались богатые и знатные люди для заключения договоров и контрактов в бизнесе.

На сегодняшний день Жиличский дворец один из самых возвышенных резидентских строений позднего классицизма. Его планировка прямоугольного плана, с выступающими в западную сторону двумя боковыми ризалитами и четырехэтажной башней бельведера посередине. Такое решение для дворцовых объемов уникально как в литовском, так и в белорусском классицизме. Аналогичных бельведеров четырехэтажного прямоугольного плана той эпохи в нашем крае неизвестно.

Еще одной редкой для белорусских территорий чертой дворцового классицизма являются три портика с шестью колоннами в центре основного восточного фасада и ещё два с четырьмя колоннами с обоих концов. Портик Жиличского дворца выполнен в стиле коринфского ордера, которым восхищался Подчашинский.

Дворец оформлен в стиле французского ампира. Он характеризуется строгостью и симметрией форм, использованием античных и египетских мотивов, а также богатым и роскошным декором.

Внутреннее убранство дворца богато на различные декоративные элементы, выполненные из гипса, резьбой, позолотой, комнаты украшают

колонны и росписи на стенах и потолках комнат. Дворец оформлен множеством коллекций, картин известных мастеров, зеркал и роскошной мебели.

Отмечалось также, что многие залы и салоны во дворце имели разную высоту потолка в зависимости от их величины, в результате чего архитектура интерьера представляется достаточно сложной. Кроме того, паркет в каждой комнате отличался своим уникальным рисунком. Поэтому крайне важную роль в реставрации дворца сыграли фотографии Яна Булгака, дальнего родственника, гостившего во дворце в 1914 году.

Дворец двухэтажный, однако существует «третий этаж», он служил для незаметного перемещения оркестра по зданию. Так оркестр встречал гостей еще у парадной лестницы, сопровождал на протяжении вечера и при этом оставался незамеченным. Слуги также перемещались по тайным ходам, дабы не привлекать лишнего внимания.

Данное исследование помогло расширить и систематизировать знания касательно культурно-исторического наследия Беларуси на примере дворца Булгаков. Освещение данной темы может способствовать привлечению внимания к истории уникального архитектурного памятника XIX в., Дворцового комплекса в Жиличах, а также других дворцов Беларуси.

ГІСТОРЫКА-ПАТРЫЯТЫЧНЫ ТУРЫЗМ БЕЛАРУСІ ЯК КРОПКА ПАВЫШЭННЯ ПАЗНАВАЛЬНАСЦІ РЭГІЁНУ (НА ПРЫКЛАДЗЕ ВАСІЛЯ ЦЯПІНСКАГА З МЯСТЭЧКА ЦЯПІНА)

Гардзіёнак Л.А., Казунка Г.В.

Навуковы кіраўнік: ст. выкладчык Дайняк А.М.

Беларускі нацыянальны тэхнічны ўніверсітэт

Не месца ўпрыгожвае чалавека, а чалавек – месца. Для нас такім чалавекам быў і ёсць Васіль Цяпінскі, наш зямляк, а таксама знакаміты гуманіст і асветнік, кнігавыдавец і перакладчык. У глухой вёсцы Цяпіна, якая размешчана ў Віцебскай вобласці ў ста кіламетрах ад Віцебску і за дзвесце кіламетраў ад Мінску, з насельніцтвам каля двухсот чалавек, ён на ўласныя сродкі абсталяваў друкарню і выдаў «Евангелле» на беларускай мове, напісаў да яго «Прадмову», у якой заклікаў адкрываць нацыянальныя школы, развіваць асвету і кнігадрукаванне на роднай мове і не цурацца традыцый, закладзеных продкамі.

Каб захаваць памяць аб славытым земляку вяскоўцы стварылі школьны гісторыка-краязнаўчы музей імя Васіля Цяпінскага, які прыняў сваіх першых наведвальнікаў у 1990 годзе. Плошча музейнай экспазіцыі складае 43,5 м². У музеі налічваецца 215 экспанатаў асноўнага і дапаможнага фонду.